

Муниципальное автономное образовательное учреждение Усовская средняя общеобразовательная школа

Закоркин Николай Степанович

Николай Закоркин родился в 1917 году в селе Стрункино (Сладковский район Тюменской области) в крестьянской семье. Рос без отца, окончив четыре класса школы, с 13 лет работал в колхозе, помогая матери растить трёх сестёр. После того, как мать вторично вышла замуж, переехал с семьёй в Новоандреевку.

В 1934 году, работая с отчимом, Фёдором Пивоваровым, в «Заготзерне», Николай познакомился со своей будущей женой Марией Метелицей. Они поженились через два года.

В 1938 году был призван на действительную службу в РККА. Служил в Сибирском военном округе, уволен в запас в 1940 году. В 1941 году устроился путевым рабочим на Омскую железную дорогу. Жена Мария родила Николаю сына и к началу войны была беременна дочерью.

В июне 1941 года вторично призван в армию Маслянским райвоенкоматом Омской области. По окончании школы сержантов направлен на фронт, в боевых действиях принимал участие с февраля 1942 года на Волховском, а затем на Карельском фронте. К июлю 1943 года имел звание старшего сержанта и был назначен помощником командира разведывательного взвода 2-го отдельного лыжного батальона 2-й отдельной лыжной бригады Карельского фронта, державшей оборону вдоль северо-восточного побережья Сегозера. К октябрю того же года 15 раз успешно побывал во вражеском тылу, несколько раз добывал пленных.

После расформирования 33-й лыжной бригады большая часть её личного состава, включая старшего сержанта Закоркина, была направлена на доукомплектование 65-й стрелковой Новгородской Краснознамённой дивизии. В её составе под начало Закоркина поступило отделение 3-й стрелковой роты 60-го стрелкового полка, и с ней он принял участие в Свирско-Петрозаводской и Петсамо-Киркенесской операциях. В первый день последней, 7 октября 1944 года, его полк должен был овладеть высотой Большой Кариквайвишь — основным опорным пунктом первого рубежа обороны противника. Закоркин со своим отделением, скрытно подобравшись к неприятельскому дзоту, уничтожил связкой гранат расчёты противотанковой пушки и станкового пулемёта, затем лично подавил гранатой вторую огневую точку, позволив своим бойцам продолжить наступление, и водрузил на вершине высоты красный флаг. Парработник К. Ф. Калашников в своих мемуарах пишет:

Закоркин со своим отделением с самого начала атаки шел в первой цепи. Дорогу преградил огонь из вражеского дзота. Приказав подчиненным стрелять по амбразуре, Закоркин пополз в обход, пролез через проволочное заграждение и забросал дзот противотанковыми гранатами. Но не успели разделаться с этой огневой точкой, ожила соседняя, снова прижав к земле роту. Закоркин и на этот раз сумел незаметно подобраться к противнику и бросил гранату в амбразуру. Рота ринулась вперед и завязала рукопашную схватку во вражеской траншее. Так, преодолевая одно препятствие за другим, старший сержант прокладывал дорогу к вершине горы, не расставаясь с алым флагом на коротком древке. Перед боем старший сержант наказал своим подчиненным: если он не дойдет, пусть флаг примет тот, кто окажется поблизости от него. Но флаг надо донести обязательно!

В ходе дальнейших боевых действий командир взвода Закоркина был тяжело ранен и старший сержант взял командование взводом на себя. Противник, потеряв опорную высоту Карикайвишь, отступил за реку Титовку, взорвав

за собой мост. Однако стрелковый взвод под командованием Закоркина под вражеским огнём вброд форсировал реку, закрепился на плацдарме на её западном берегу и обеспечил быструю переправу остального полка и окружение немецких частей. В ходе этого боя, 8 октября 1944 года, старший сержант Николай Закоркин погиб. 24 марта 1945 года ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Единственное письмо, которое адресовал своей семье в Новоандреевку Сладковского района Николай Степанович Закоркин. Когда он писал эту весточку, ему было 26 лет. «Привет с фронта 21 мая 43-го года. Здравствуй, дорогая моя семейка: любимая женушка, милый сынок, дорогая дочка Маня. С боевым сердечным приветом к вам твой, Марусечка, муж, а детишкам — папка. Во-первых, спешу сообщить о том, что я жив и здоров, настроение бодрое и т.д. Марусечка, еще сообщаю о том, что письмо я твое получил 20-го мая в 10 часов вечера, пишу в 9 часов утра двадцать первого числа. За письмо сердечно благодарю. Из него я узнал, как ты живешь и какое у тебя и моих милых деток здоровье, о домашнем состоянии. Сведения, что ты мне сообщила, очень хорошее настроение мне создают. Я, Марусечка, тебя прошу, чтобы ты почаще сообщала все подробности о своей жизни и жизни всей Новоандреевки. Это все интересует меня. Марусечка, ты пишешь, что деньги мои получаешь. Да, милочка, пока я жив и здоров, деньгами тебя обеспечу. Я выслал денег в апреле 100 рублей, в мае тоже выслал 100 рублей. Живи и красуйся, деньги расходуй, куда тебе только желательно. Одевайся сама, одевай детишек и обувай, и кормись так, как требует желудок. Марусечка, ты пишешь, что домой едут и едут раненые, а я все еще не еду к тебе. Я, Марусечка, и не приеду до тех пор, пока гитлеровцы не будут разбиты. А когда я буду ехать к тебе, тогда уже войны не будет, и я приеду живым и здоровым, веселым и т.д. ... В Маслянке есть, Марусечка, фотограф, сфотографируйся с сыном и вышли мне эту фотокарточку, чтобы я посмотрел, а то я начинаю уже образ обличия забывать. Марусечка, все — до свидания. На прощание жму правую твою беленькую и мягонькую ручку и целую алые губочки. Коля.»

Его путеводной звездой к Победе была надежда — вернуться к родной семье. После войны семье старшего сержанта Николая Степановича Закоркина — командира отделения 3-й стрелковой роты 60-го стрелкового полка 65-й стрелковой дивизии 14-й армии, вручили звезду Героя Советского Союза, орден Ленина и два ордена Красной Звезды. Наградные документы сопровождала по-военному скупая запись: особо отличился в боях в Петсамо-Киркенесской операции (Карельский фронт). Подробности подвига, который совершил командир отделения пехотинцев Н.Закоркин 7 октября 1944 года, восстанавливались по крупицам. «Ранние заполярные сумерки накрыли темной шапкой линию обороны противника — с дотами, дзотами, минным полем... Закоркин обошел всех своих бойцов, с каждым перебрался одной фразой: — Готов? Утром выходим. Солдаты были также немногословны, каждый догадывался: готовится прорыв обороны противника. И вот уже отделение Закоркина скрытно подбирается к рубежу атаки. Вот оно, подножие высоты. Залегли. А через минуту над головами повисла ракета. Дрогнула, застонала земля, с воем и грохотом понеслась лавина металла на фашистские окопы. Едва успели стихнуть орудия, поднялась пехота. Поднялась и тут же залегла, встреченная шквальным огнем.— Вперед, ребята! — крикнул Закоркин. Черна осенняя земля, извиваются по ней живые цепочки, ползут солдаты, все ближе передний край фашистской обороны. Но опять заговорили амбразуры дзота, с прямой наводки полетели артиллерийские снаряды. И снова залегли храбрецы». И тогда наш земляк, командир отделения Николай Закоркин, отдал приказ самому себе: уничтожить ключевую позицию врага — вывести из строя дзот, расположенный на высоте 373,1 в районе горы Большой Кариквайвишь (Кольский район Мурманской области.). Со связкой гранат под свинцовым огнем он пополз к огневой точке противника. И захлебнулась изрыгающая смерть амбразура. Но тут заговорил немецкий пулемет справа. «Его руки, ноги, тело повиновались одной команде, данной мозгом: «Вперед!» И он пополз, ничего не видя, кроме проволочной паутины,

стоявшей у него на пути. Наконец разрезанное проволочное ограждение позади. Бросок гранаты, взрыв — и смолкла амбразура еще одного дзота». А дальше все было, как в кино: бойцы его отделения с криком «Ура!» ринулись во вражеские траншеи. Началось преследование фашистов.

Был похоронен в братской могиле на 29-м километре дороги Лиинахамари—Никель (Печенгский район Мурманской области). Оставил после себя жену Марию, сына Анатолия и дочь Надежду.

В книге «Тюменцы — Герои Советского Союза» отмечен такой факт: в том бою коммунист Николай Закоркин сменил раненого командира взвода — принял на себя командование. И приведены такие цифры: «В этом бою его подразделение уничтожило 80 солдат и офицеров, 30 ранили и 12 захватили в плен. Фашисты в панике бежали к реке Титовке. Чтобы задержать нашу пехоту, они взорвали мост». И снова последовал приказ Закоркина: «Взвод, за мной!»

Именно — «за мной», потому что он первым бросился в холодную воду. Под огнем вражеской артиллерии и минометов, в столбах воды и грязи наши пехотинцы двигались вперед. И заняли плацдарм на западном берегу Титовки. «Так взвод Николая Закоркина облегчил продвижение батальона, который потом окружил и уничтожил противника. Когда утихли орудия, умолкли пулеметы, недосчитались храбрецы в своих рядах многих своих боевых товарищей, в том числе и бесстрашного коммуниста Закоркина. Он пал в этом бою, прокладывая своим товарищам дорогу вперед, к победе». «Я буду ехать к тебе, тогда уже войны не будет», — обещал Николай жене. Обещание свое выполнил как смог: именем Н.Закоркина названа одна из улиц в Сладково. А в поселке Новоандреевка, куда в годы войны старший сержант адресовал письма с фронта, есть Дом культуры, который носит имя Николая Степановича. За

Награды

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза;
- Орден Ленина;
- Два Ордена Красной Звезды.

Орден Ленина

Медаль «Золотая Звезда»
(СССР)

Литература

- Малышев В. Н. Земля Сладковская. — Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 1998. с. 277. ISBN 5-88131-097-7
- Герои СССР - gomer163.sehost.ru/page1
- Герои Советского Союза 6-й гвардейской танковой армии - tankfront.ru/ussr/hsu/tabgvtabhsu.html